Весь праздничный ужин был очень оживлённым. Когда господин Юань и его жена произносили тосты, Янь Си подняла бокал с вином и огляделась. Почти у всех на лицах сияли яркие улыбки, как будто они были искренни с хозяином, радуясь этому торжественному событию.

В сфере бизнеса, будь то правда или ложь, каждый человек должен был изучить нелёгкую науку оставаться дружелюбным с другими, сохраняя улыбающееся лицо. Янь Си довольно неплохо понимала, почему её родители решили развестись в конце концов. Её отец – коммерсант, а мать – художница, которая любит тишину. В конце концов они отпустили друг друга и больше не мучили своего партнёра. Вместо взаимных страданий это был лучший выбор.

Когда её отец был молод, он тоже был очень ослепительно красивым парнем. Иначе он не смог бы успешно завершить погоню за её матерью. Жаль, что годы были беспощадны, и красивый мальчик стал большой зимней дыней. До того, как мама Янь Си умерла от болезни, она всё ещё была элегантной красавицей, даже если она не была так красива, как в молодости, но очарования всего её тела было достаточно, чтобы другие женщины чувствовали себя разочарованными.

-Брат Сун, – высокий худой мужчина, сидевший рядом с Сун Хаем, взглянул на Янь Си. – Я слышал, что твоя благородная дочь – аспирант в области СМИ?

– Да, – гордо сказала Сун Хай. – Она получила стипендию в университете.

– Да, да, – худой и высокий мужчина немного подумал. – Наша станция недавно открыла шоу под названием "Все эти вещи вокруг нас". Если у твоей дочери есть намерение, лучше прийти на это шоу в качестве ведущего, – он являлся директором местной станции в столице Империи. Не спутниковые телевизионные станции, такие как их, имеют низкие рейтинги. Только местное телевидение Имперской столицы может принимать их станцию. Кроме того, интернет-телевидение популярно в наши дни, и сотни телевизионных станций можно найти в любом доме. За исключением некоторых старомодных местных жителей в столице Империи, которые иногда смотрят свои телевизионные станции, никто не обращает внимания на них вообще.

Сун Хай когда-то рекламировал сотрудничество с их телевизионной станцией, и этот мужчина всё ещё был обязан Сун Хаю несколькими одолжениями. Теперь, когда у Янь Си был тако хороший внешний вид и подходящий профессионализм, он был не против продвинуть девушку. Даже если её способности ведущей так же бедны, как шлак, директор не боялся, никто всё равно не смотрит его программу.

– Янь Янь, это директор Цзинь Тай с телестанции Имперской столицы номер восемь, хороший папин друг, – Сун Хай не стал сразу давать своё согласие и для начала представил Янь Си высокому худощавому мужчине.

Сун Хай сказал, что эти двое были хорошими друзьями, но Янь Си видела, что дружба между ними может также включать бизнес. Она улыбнулась директору Цзиню и сказала:

– Благодарю, дядя Цзинь. Я очень тщательно обдумаю это.

Восьмая телевизионная станция в столице Империи… Неужели в столице Империи так много местных телевизионных станций?

– Если моя племянница согласится приехать, это очень поможет дяде Цзиню, – улыбнулся директор Цзинь Тай.

Цзинь Тай говорил очень хорошо, но даже если восьмая телевизионная станция Имперской столицы была неизвестной, независимо от того, насколько плохи рейтинги, это также телеканал, и многие люди желали бы присоединиться.

– Она маленькая девочка, что она может для тебя сделать? Ей нужно, чтобы ты заботился о ней и вёл её, – Сун Хай улыбнулся и взял разговор в свои руки, чтобы отвлечь директора Цзиня. Видя, что директор Цзинь Тай хочет подружиться с её отцом, Янь Си не перебивала, склонила голову и молча ела.

Это достойно быть местом, где богатые люди проводят банкеты по случаю дня рождения, а вкус блюд не позволял выявить недостатки.

После окончания половины трапезы хозяин дома поднял свой бокал для произнесения тоста в честь гостей и поблагодарил гостей за их присутствие. Янь Си думала, что такой богатый человек холодно относится к гостям, которые ухаживают за ними, поэтому совершенно не ожидала, что тот будет очень вдумчивым с точки зрения этикета.

Возможно, семья из четырёх человек, которая господствовала на этом торжестве, понятия не имела, кем было большинство гостей, но Янь Си не чувствовала ни малейшего высокомерия или презрения.

Янь Си смешалась с кучей успешных людей, которые могли говорить, не прекращая улыбаться и держать в руках бокалы с вином. Когда она наклонила голову, чтобы выпить, то встретилась глазами со старшим сыном, и тот слегка кивнул ей в знак вежливости.

Эта спокойная и вежливая поза была достойна богатого аристократа, и кивок головы мог заставить людей чувствовать себя польщёнными.

Слегка обмакнув губы в красное вино, Янь Си поклонилась хозяевам и села на место, когда четверо членов семьи Юань перешли к следующему столу. Сун Хай знал, что его дочери не нравится вкус вина, поэтому он зачерпнул миску супа и поставил её перед Янь Си, чтобы дать ей возможность избавиться от вкуса вина.

Янь Си улыбнулась Сун Хаю и сделала глоток из чаши.

– На что ты смотришь? – Юань Бо увидел, что его младший брат не последовал за ним, и оглянулся.

– Всё в порядке, – Юань И отвёл взгляд, его тон был ровным. – Мне просто показалось, что кто-то из гостей выглядел очень знакомым.

– Может быть, ты уже где-то его видел, – Юань Бо похлопал его по плечу. – Пойдём.

Юань И молча следовал за ним, опустив брови, и официант, который подавал блюда, инстинктивно начал избегать его, опасаясь разозлить этого человека.

В конце банкета два брата провожали гостей у входа в отель, и их хвалили и благословляли бесчисленные люди.

Юань И с некоторым нетерпением глубоко вздохнул, повернул голову и заглянул в дверь, из которой вышли еще несколько человек, поэтому он выпрямился.

– Идите медленно, – Юань И неохотно улыбнулся.

– Спасибо за гостеприимство, – с радостью улыбнулся толстяк средних лет, который шел впереди, и выглядел очень довольным. Юань И взглянул на молодую девушку, которую тот держал за руку. Разница их возрастов была достаточной, чтобы они были отцом и дочерью.

Женщина рядом с ней подняла голову и улыбнулась ему, элегантно изгибая свои брови и миндалевидные глаза, её нос был маленьким и прямым, и она выглядела жалкой. Он вспомнил, что видел этих двух людей, когда в последний раз принимал дорогой подарок.

Жаль, что эти старый мужчина и красивая женщина были воплощением поговорки "прекрасный цветок положили на коровий навоз (1)".

Что касается того, объединены ли эти два человека ради денег или любви, Юань И не очень заботится. Старые пары или старые жёны и мужья – это все трюки, которые играют богатые люди. Он действительно не может быть слишком эмоциональным.

Когда они спускались по ступенькам, Юань И заметил, что толстяк бережно держит молодую женщину, он был очень нежен с нею.

---

1. Цветок, возложенный на коровий навоз – прекрасная женщина, попавшая в руки отвратительного мужчины.

http://tl.rulate.ru/book/71866/2064829